

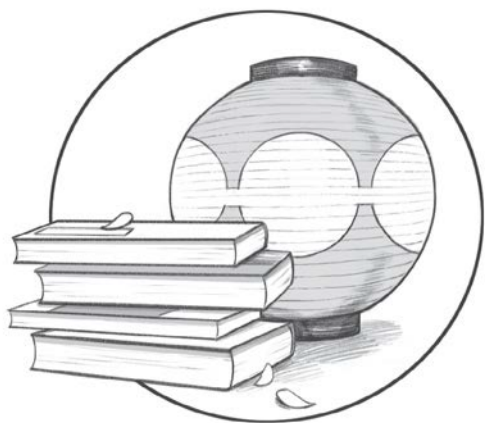
Тэцүя Каваками

Что я узнала в книжном «Кобаяси»

перевод Светланы Торы

роман

МИОО

Заиграла тихая мелодия, и все в вагоне оживились. Пассажиры, вскочив со своих мест, стали снимать сумки и чемоданы с полок. Я закрыла книгу, которую только что дочитала. За мелодией последовала пауза, а потом объявление.

«Поезд прибывает на конечную остановку, Син-Осака», — произнес красивый женский голос.

Так приятно оказаться в Осаке впервые за три года. Наконец-то я смогу встретиться с Юмико. Сегодня зайду к ней и расскажу обо всем.

И тут я вдруг вспомнила. Лет пять назад, только получив работу, я слушала то же самое объявление в вагоне. Однако настроение у меня тогда было совсем иное. Я чувствовала себя несмышленным теленком, которого продали в другой город. Лишь благодаря Юмико мне удалось освоиться в Осаке, хотя трудолюбием я не отличалась. Юмико держит в районе Татибана города Амагасаки небольшой книжный магазин «Кобаяси». А я, Рика Омори, в этом магазинчике узнала все важное о работе.

Пять лет назад я устроилась в крупное агентство «Дайхан», которое сотрудничало с издательствами и книжными магазинами. Честно говоря, книгоиздание меня особенно не интересовало. Тогда я и читать-то не любила. Работать в агентстве я согласилась потому, что оно было самой крупной фирмой, предложившей мне контракт. Слабо представляя, чем вообще хочу заниматься, и не питая больших надежд, я обрадовалась возможности попасть в солидную компанию. Конечно, я прекрасно осознавала, что получила место не благодаря личным заслугам или опыту, поскольку ими я как раз не обладала.

Поначалу агентство носило более длинное название, но около десяти лет назад было переименовано в «Дайхан». Сейчас в нем работает более трех тысяч человек, а объем продаж превышает шестьсот миллиардов иен в год. Хотя в целом «Дайхан» менее известно, чем собственно издательства и книжные магазины, оно вместе с компанией-конкурентом «Тэйхан» считаются двумя основными игроками в сфере продажи книг.

Признаюсь, пока не начала искать работу, я даже не подозревала о существовании агентства и не знала, чем подобные фирмы занимаются. Я хотела устроиться в большую компанию в первую очередь для того, чтобы успокоить родителей.

Я родилась и выросла в Сэтагая. Мне нравился этот тихий уютный район Токио и парк Комадзава неподалеку и никогда не хотелось покидать родной дом. Обычно я ходила за покупками или в кафе в Дзююгаоку или Футакотамагаву, но стоило оказаться в шумной Сибуе, я быстро уставала от толпы. Путешествия меня не особо привлекали — поездки раз в год на горячие источники в Хаконе с родителями было вполне достаточно.

Я окончила среднюю и старшую школу для девочек недалеко от дома, а затем, плывя по течению, добралась и до университета. Надеялась, что силы инерции хватит и на трудоустройство, но не вышло. Мой отец всю жизнь работал на одного из крупнейших производителей деталей в Японии. Родители гордились тем, что компания пусть и не очень известная, но большая, с десятками тысяч сотрудников. Ради их душевного спокойствия я должна была последовать отцовскому примеру. После выпуска из университета я не слишком усердствовала в поисках работы, но волей случая попала в агентство.

Был апрель. Сразу после устройства в «Дайхан» мне назначили вводную стажировку. Когда я услышала о трехдневной поездке, у меня скрутило живот. Я ведь даже с друзьями путешествовать не любила.

Положив в сумку лекарства от боли в желудке, которыми меня снабдила мама, я поехала

в токийский офис «Дайхан» рядом со станцией Суйдобаси. У входа стоял большой автобус — на нем пятидесяти новым сотрудникам предстояло добраться до ближайшего учебного центра.

Как только мы сели в автобус, нам предложили познакомиться друг с другом. Ожидая своей очереди, я лихорадочно соображала. Что я могла о себе рассказать? Обычно говорят о своих увлечениях, а у меня их не было. Пока я рассеянно слушала, как представляются другие, настал мой черед.

— Меня зовут Рика Омори. Окончила факультет социологии женского университета Сэтага, — выпалив это, я добавила только что сочиненную ложь: — Люблю читать.

Поскольку мы все-таки работали в издательской сфере, я подумала, такое хобби будет подходящим. К тому же три человека передо мной сказали, что любят читать. А я всегда легко поддавалась влиянию сверстников.

— Сейчас я как раз ищу любимого автора, поэтому буду рада вашим рекомендациям.

Вторая ложь. У того, кто любит читать, наверняка должно быть несколько любимых авторов. Очень странно только начинать их поиски. Ну да ладно.

— Это всё. Приятно познакомиться, — подытожила я.

Наконец автобус прибыл в учебный центр. Стажировка началась сразу. Пятьдесят новичков

разделили на десять групп и отправили на разные лекции и семинары. Я попала в группу D; из пяти человек в ней, кроме меня, оказалась лишь одна девушка. Она носила звучное имя — Химэно Миёкава*. Ее макияж был слишком ярким, а сумка и часы — явно дорогими. На первый взгляд она не подходила для прозаичной офисной работы. Пока я размышляла, Миёкава вдруг задала мне вопрос:

— Омори, почему вы выбрали эту компанию? Хотели устроиться в издательство, но не получилось?

— Ну, я сдавала экзамены только сюда. Тестирование по экономике я провалила, а на остальные экзамены уже не успела.

— А я хочу открыть свое дело. Издательская индустрия, по сути, изжила себя, но появится больше возможностей, если агенты займутся социальными бизнес-проектами, связанными с книготорговлей. Как думаете?

Я не совсем поняла, что она сказала, поэтому просто кивнула и ответила:

— Да, действительно.

Мы были ровесницами, но разговаривать с ней почему-то хотелось очень вежливо.

— А у вас какие планы, Омори?

---

* В имени и фамилии Химэно Миёкавы есть иероглифы, означающие «принцесса» и «царствование». *Здесь и далее примечания переводчика.*

— У меня нет каких-то особых планов. Просто хочу такую работу, чтобы не приходилось часто встречаться с людьми.

— Хм, ясно.

Миёкава смотрела на меня сверху вниз. В ее взгляде читалось: «Неужели только поэтому ты здесь?»

Потом в разговор вмешался Косака, широкоплечий парень с густыми бровями и горящими глазами.

— А я думаю, строить планы и не нужно. В-первых, даже если преследуешь определенные цели, все будет зависеть от того, куда тебя распределят.

Вот, значит, как. Нас еще и распределение ждет...

Размышляя над его словами, я заметила, что Миёкава смотрит на Косаку недовольно. Из-за моей меланхоличности они и впоследствии частенько спорили. Теперь мне даже неловко.

Так или иначе, на стажировке я старалась как могла и о распределении почти не задумывалась. К тому же трехдневный вводный курс для новичков оказался самым простым. После него нас отправили на обучение в сортировочный центр и пункт возврата.

Сначала мы поехали в логистический центр в Хатиодзи*, где собираются партии книг от всевозможных издательств. Мы стояли у верстаков

---

* Хатиодзи — пригород Токио.

и смотрели на книги, проезжающие мимо на ленте транспортера. Здесь их сортируют и затем рассылают в книжные магазины по всей стране. Хотя основная часть процесса механизирована, на ответственных этапах по-прежнему необходим человеческий труд.

Большую часть времени нужно было просто осматривать книги, однако для этого требовалась постоянная сосредоточенность. Приходилось стоять и неотрывно глядеть на книги. Минута за минутой, час за часом. Ноги все больше наливались тяжестью. Мы не могли остановить транспортер и не знали, когда нас отпустят в туалет.

В перерыве девушки собирались вместе и жаловались друг другу. В основном претензии сводились к тому, что «работа совсем не такая, как я ожидала». Книги, ползущие одна за другой на ленте, кажутся лишь фабричным продуктом, не имеющим никакого отношения к литературе. Тем не менее мы подбадривали друг друга — мол, нужно всего месяц потерпеть. Зато парни, разговаривая с нами, не стеснялись в выражениях.

— Чего ноете? Вас-то все равно в офис работать отправят.

Так и было. По статистике, около половины новых сотрудников-мужчин в «Дайхан» работают в сортировочных центрах, прежде чем получают распределение в главный офис или другие филиалы.

Ходили слухи, что новички, умеющие работать руками и спортивные с виду, могут и не попасть в сортировку, а вот хилым этой участи никак не миновать. Впрочем, слухам верить нельзя.

Затем мы отправились на обучение в пункт возврата, который находился в Ируме*. Хатиодзи по сравнению с Ирумой показался нам раем. Пусть в сортировочном центре книги не выглядели шедеврами литературы, их ждало светлое будущее в книжных магазинах. А вот пункт возврата в Ируме был для книг последним пристанищем перед утилизацией.

Прежде я не знала, что японская торговля книгами стоит на двух столпах: «системе консигнационных продаж» и «поддержании перепродажных цен». Проще говоря, книжные магазины не платят за книги, когда получают их от издательства, и непроданные экземпляры просто возвращают. Эти книги и поступают в пункт возврата из магазинов по всей стране. Здесь их сортируют и отправляют на склад издательства.

Работа в пункте возврата оказалась такой же тяжелой, как в Хатиодзи, а вдобавок удручающей. Туда приезжали книги, месяцами лежавшие на полках в книжных магазинах, — пыльные, с выгоревшими на солнце обложками, настрадавшиеся.

---

* Ирума — город в префектуре Сайтама, недалеко от Токио.

Сотрудники даже обязаны были носить маски. Возможно, я излишне драматизирую, но от книг, которые никто не захотел покупать, исходило уныние. В пункте возврата, в отличие от сортировочного центра, обращались с книгами будто бы небрежно. По крайней мере, мне так показалось.

Здесь я представила, что мое собственное будущее окажется столь же безрадостным. Еще хуже стало, когда я услышала, что ждет книги на складах издательств. Если запас новых экземпляров невелик, то книги, которые еще пригодны для продажи, после определенных процедур (например, чистки или замены обложек) через какое-то время могут снова отправить в магазины.

Однако большинство книг немного полежат на складе, а потом будут утилизированы. Другими словами, с них удалят обложки, а страницы измельчат и переработают на сырье. Издатели тратят огромные деньги на обслуживание складов. Судя по всему, они не могут позволить занимать место книгам, которые едва ли продадутся. Я все думала: неужели издательствам действительно безразлична судьба стольких книг, поступающих в пункт возврата каждый день?

На этом месячное обучение закончилось. В последний день стажировки нам должны были объявить, где именно мы будем работать. Мы

собрались в большом конференц-зале и внимательно слушали начальника отдела кадров. Позади него стояли руководители подразделений, в которые распределяли новичков. Услышав свое имя, нужно было откликнуться, выйти вперед и встать в очередь, чтобы познакомиться со своим начальником.

Интересно, кто из них достанется мне? Все в одинаковых костюмах и ничем не выделяются. Я не знала, кто в каком отделе работает, но предположила, что люди, которым явно неуютно в тесном костюме с непривычки, вероятно, из сортировочного центра или пункта возврата, ведь обычно они носят рабочие комбинезоны.

— Ясуси Косака. Сортировочный центр Хатиодзи.

Лицо Косаки на мгновение омрачилось, а затем он снова натянул улыбку. Удивительно. Он ведь спортсмен, а получил назначение в сортировку. Значит, слухи все же вранли?

Имена назывались одно за другим, и новички вставали со своих мест и выходили вперед. Нас будто продавали на аукционе...

— Химэно Миёкава. Главный офис, отдел информационных технологий.

Так Миёкава программист? Ох, какое напряженное у нее выражение лица. Она же говорила про социальный бизнес-проект, связанный с книгами. Начальник отдела с виду казался очень

опытным специалистом, может, даже слегка помешанным на компьютерах. Миёкава, потупив взгляд, подошла к нему.

— Рика Омори. Отдел продаж, филиал в Осаке. Что? Что он сказал? Омори? В Осаку?

— Рика Омори? Вы здесь?

Оглушенная, я не слышала ни слова. Девушка, сидевшая рядом, хлопнула меня по плечу и сказала, что назвали мое имя.

— Ох... Да! Я здесь. — Я спешно поднялась на ноги.

Начальник отдела кадров сказал извиняющимся тоном:

— Сегодня ваш начальник не смог приехать. Поэтому можете остаться на своем месте.

— Э-э... Хорошо. Я только...

— Что?

— Меня отправляют в Осаку?

— Да, Рика Омори, филиал в Осаке, отдел продаж. Вас там очень ждут.

— О, большое спасибо, — машинально ответила я.

Как же так? Может, это шутка?

Я совершенно не помню, как объявляли назначения для остальных новичков. Те, кого распределили в главный офис, токийские филиалы и сортировочные центры, вскоре ушли в сопровождении начальников. В конференц-зале осталось пять

человек, приписанных к другим филиалам. Все, кроме меня, мужчины. Затем пришел их руководитель, и они принялись оживленно что-то обсуждать.

Я молча сидела одна.

— Итак, поздравляю всех, кто попал в наши филиалы! — произнес начальник отдела кадров.

Это что, сарказм?

— Для новичка лучше всего начинать карьеру в филиале. Будьте уверены, на вас возлагают большие надежды.

А вот и груз ответственности.

— Какое-то время вы не сможете посетить главный офис, поэтому сегодня я проведу для вас экскурсию по основным отделам и со всеми познакомлю. А на следующей неделе вас всех прикрепят к соответствующим объектам.

— Объектам? — пробормотала я. Меня словно в космос отправляли.

— Вы ничего не знаете о новом месте работы, поэтому, вероятно, беспокоитесь о том, где будете жить. Я предложу вам несколько вариантов жилья, так что давайте подберем вам квартиру, как только закончим экскурсию.

Что было потом, я почти не помню. Начальник отдела кадров водил меня в разные отделы, представлял сотрудникам. Затем я при его помощи выбрала квартиру, в которой буду жить в Осаке. Ближайшую к осакскому офису, в четырех

станциях от него, меблированную квартирку в обычном многоэтажном доме.

Даже тогда я все ждала, что кто-нибудь скажет: «Мы пошутили». Никак не могла осознать произошедшее. Точнее, мне не хотелось осознавать.

По пути домой от станции я села на скамейку в парке Комадзава, лизнула купленное в комбин^{*} мороженое и посмотрела на небо.

«Здесьнее небо я еще долго не увижу», — подумала я со злостью и тоской.

Такую роскошь, как сентиментальные мысли, я позволила себе только один раз — в следующие несколько дней все мое время занимала подготовка к переезду. Впрочем, вещей у меня было не так много.

Затем, в понедельник после Золотой недели^{**}, я села в суперэкспресс «Нодзоми», идущий в Син-Осаку. Энтузиазма у меня так и не прибавилось.

Заиграла тихая мелодия, и все в вагоне оживились. Пассажиры, вскочив со своих мест, стали снимать сумки и чемоданы с полок. Я же продолжала сидеть в кресле, не в силах пошевелиться.

---

* Комбини — небольшие круглосуточные магазины смешанных товаров.

** Золотая неделя — череда нескольких государственных праздников, заканчивается 5 мая Днем детей.